
Философия и социология охоты и охотничьего хозяйства

УДК 811 : 002. 703.0

В.Н. Бочарников¹, И.В. Ерофеева²

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Тихоокеанский институт географии» Дальневосточного отделения РАН,
Владивосток, Россия
Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

**МЕДИЙНЫЕ СМЫСЛЫ И ИДЕИ КОНЦЕПТА «ОХОТА»
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИНТЕРВЬЮ
В ЖУРНАЛАХ «ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ»)**

В статье рассматривается когнитивное поле медиадискурса журнала «Основной инстинкт». На основе анализа более 30 текстов СМИ выделены основные социокоды концептуального поля «охоты»: как востребованного географического пространства, как социально-культурного конструкта, отражающего потребности охотника в прямом и косвенном контекстах. Представлена этимология концепта "охота". Дана характеристика выявленным фреймам концептуализированной схемы «охота», репрезентирующим национальную модель мира.

Ключевые слова: медиатекст, охота, концепт, фрейм, национальная модель мира, интервью.

Медиаторчество неразрывно связано с проблемой интерпретации действительности. В современной лингвистике наблюдается интерес к исследованию взаимодействия языкового потенциала, семантики текста с «фоновыми знаниями», формулируется глобальная проблема соотношения языка и сознания в процессах текстопостроения и текстовосприятия. Ученые выделяют особую роль языка в жизни человека и социальной общности, язык воспринимается как когнитивный инструмент осознания мира, хранения и репрезентации социального и культурного опыта, а также ценностей народа¹.

Сегодня очевидно, что и создание медиатекста и его интерпретация – результат когнитивной, а также социальной деятельности автора и читателя. В дискурсивные отношения вовлечена определённая языковая личность, ко-

---

¹См.: Welt in der Sprache / Hrsg. von E.A. Pimenov, M.V. Pimenova. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2005. – 540 S. (Reihe «Ethnohermeneutik und Ethnorhetorik». Bd. 11); Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, – 2007; Карасик В. И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. – 460 с.; Колесов В. В. Язык и ментальность. – СПб., «Петербургское Востоковедение», 2004. – 240 с.; Кузьмина Н. А. Интертекст: тема с вариациями. Феномены культуры и языка в интертекстуальной интерпретации: монография. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2009. – 228 с.; Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с. и др.

торуую представляют автор и адресант медиапроизведения, демонстрирующие свой социальный – ролевой статус. Язык в таком случае является осмысленным носителем мыслей, образов, информационных транзакций и культурных кодов, позволяющих воспринимать реальное или мнимое предназначение каких-либо вещей, слов, понятий или действий, транслируемых конкретной личностью или общностью [5-6].

Советские психологические школы основывались сугубо на положениях материалистической диалектики, марксистских взглядах, в которых речь (язык) был практической основой сознания человека, и следовательно, результатом его труда. Сопоставлялось и приравнивалось знак и вещь синонимичным в обращении и посредством использования категорий: личность, сознание, деятельность². Последнее рассматривалось как предметное преобразование по реализации специально построенного замысла.

А. Вежбицкая указывает на особую значимость ключевых слов для отдельно взятой культуры, и таковые «могут анализироваться как центральные точки, вокруг которых организованы целые области культуры» [1, С. 283–284]. Данные центральные точки представляют собой ни что иное, как языковые стереотипы, характерные для определенного этноса и культуры, при активизации которых в мозгу человека высвечивается вся когнитивная карта, семантическая сеть, позволяющая обозначить специфические черты того или иного понятия.

Интерес аудитории – главная целевая установка творцов медиатекстов, поскольку "текст не существует вне сознания: создающего и воспринимающего, он характеризуется двунаправленностью: на автора, и на читателя/слушателя /зрителя" [3, С. 15]. Коммуникация происходит в пределах логического треугольника "автор – медиатекст – аудитория". Особенностью медиа-коммуникации является ее виртуальный характер, при котором язык сообщения имитирует, замещает и трансформирует в идеальном формате реальность профессиональными действиями коммуникатора.

Основными единицами строительства картины мира, квантом переживаемого знания являются гипотетические сущности – концепты, позволяющие обрабатывать, хранить и передавать информацию³. Форматом кодирования и переработки информации становится ментальная репрезентации⁴. Воспринимая реальность, автор медиатекста делит её на условные части, вы-

² Давыдов В. В. Лекции по общей психологии: уч. пособие для студ. высш. уч. заведений. 3-е изд. – М.: Изд. центр "Академия", 2008. – С. 80.

³ Воркачев С. Г. Культурный концепт и значение // Труды Кубанского государственного технологического университета. Сер. Гуманитарные науки. –Т. 17, вып. 2. Краснодар, 2003. - С. 268-276.

⁴ Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. –М.: Смысл, 1999. –287 с.

деляя наиболее актуальные для его картины мира смыслы. Полученная в процессе концептуализации (и категоризации) модель мира – отчасти структура субъективного опыта, некая личная концепция жизни. Но личностные конструируемые обусловлены социальным контекстом, в результате модель мира, как неразрывное единство индивидуального и социального опыта, базируется на универсальных основаниях национальной культуры, в которой был рождён и воспитан человек.

Культура необходимым образом связана с поведением, сознанием и деятельностью людей. Медиатекст может рассматриваться как многоуровневый конструкт сложной структуры, соответствующий пропорциям структурной и организационной сложности человека социального, выраженной в дифференциации восприятия текста как целого (дискурса), семантически-важных фрагментов текста, отдельных слов⁵. Конкретные формы поведения и деятельности, проявления сознания людей, начиная с архаичных в филогенезе и самых элементарных в раннем онтогенезе, могут быть акультурными (или, по-другому, – безкультурными с точки зрения современного человека, т.е. противоречащими требованиям и нормам официальной культуры), но только не внекультурными. В отношении последнего, следуя Г. Гачеву [2], можно отметить, что каждый народ (этнос) хранит и транслирует в своем бытии определенные идеи и смыслы, имеющие многие конкретные привязки к территории, культуре, эпохе и т.п.

Целью статьи является лингвокультурологический анализ концепта «охота» с точки зрения объективации доминирующих идей и смыслов данной концептуальной схемы. Отправной точкой анализа является интерпретация медиатекста как пространства репрезентации модели мира языковой личности журналиста и героя интервью, подразумевающую определённую систему ценностных смыслов, зафиксированную в языке и обусловленную ментальными представлениями конкретной национальной общности. Эмпирическую базу исследования составили более 30 текстов журнала "Основной инстинкт" за 2007 - 2012 гг. (общий объем выборки 18 номеров журнала).

В процессе выявления сем (смыслов) концептуализированной схемы «охота» определялись целостные образы (гештальты) текста, а также художественно-публицистические средства: метафоры, сравнения, гиперболы, ирония и другие тропы, акцентирующие вторичные смысловые оттенки концепта, расширяющие выделенные конструктивные рамки, демонстрируя многоаспектность и многозначность феномена охоты. В отношении самого понятия "смысл" выделено было три медийные характеристики: 1) предна-

---

⁵ Москальчук Г. Г., Манаков Н. А. Форма текста как многоуровневый конструкт // Знание. Понимание. Умение. –2014. – №4.– С. 291-302.

значение – мыслимое и реальное вещей, слов, понятий и действий, отраженных в интервью; 2) содержание – понимаемое как значение действий, их постижение и систематизация; 3) основания – расшифровка цели, сущности и идеи (прообраза) охоты и её составляющих. Несмотря на различие указанных оснований анализа, объединяющим фактором выступила нравственно-эстетическая составляющая, раскрывающая моральные и нормативные аспекты отношения к охоте.

В качестве объекта исследования выбран жанр интервью, позволяющий аккумулировать речевые конструкты мыслительной деятельности как героя материала – любителя-охотника или профессионала, так и журналиста – организующего процесс беседы и результирующего его возможные итоги. В жанре интервью журналист является посредником, а интервьюируемый предстает как "эксперт жизни". Е. Б. Сахнова замечает: "Герой интервью-портрета – человек, который известен широкой публике как выдающаяся личность, проявившая себя в какой-либо сфере общественной жизни"⁶. Специфика интервью заключена в его возможности воспроизводить точку зрения и ключевые смыслы разных картин мира охоты, что способствует не только отражению реального положения вещей, но и конструированию новой реальности.

Такой формат позволяет СМИ обращаться к массовой аудитории – носителю идентичного менталитета, и при этом оставаться в фокусе взыскательного внимания определенных групп читателей, заинтересованных в тематике охоты. Неслучайно в профессиональном сленге журналистов является расхожим выражение "делать новость", наглядно поясняющее процесс переказа, определенного спектра акцентуации смыслов, особого выражения мнения. Таким образом, текстовое пространство интервью содержит краткое и доходчивое изложение высказываний "героя", сохраняющего личностную специфику, отношение самого журналиста к обсуждаемому факту и ключевые символические составляющие концепта «охота», закрепленные в национальном менталитете участников диалога.

Этимология слова «охота» берет свое начало в восточно-славянской ветви, корневая система слова подчеркивает сему «хотеть», «хочу» (укр. «охОта», польск. «ochota» - охота, воля, веселое расположение духа). Слово образованно от утраченного «хота» - желание. В этимологических словарях высказывается предположение, что это слово – табу, отправляясь на промысел, наши предки-язычники считали опасным предупредить добычу, боя-

---

⁶Сахнова Е. Б. Жанр интервью и его модификации // Изв. Саратов. ун-та Нов.сер. Сер. Филология. Журналистика. – 2013. – № 4. – С.98-103.

лись спугнуть зверя и говорили, что уходят на охотное и желаемое дело. Данная идея определила вектор развития семантического поля слова «охота».

Человек, родившийся и развивающийся в человеческом обществе, т.е. по «логике» не животного, а человека, как бы авансирован быть культурным, следовательно, не приносящим вред⁷. В энциклопедическом значении под понятием "идея" подразумевается вид, форма, мысленный прообраз какого-либо действия, предмета, явления или принципа, в котором отражена главная мысль, основные и наиболее существенные черты данного феномена в реальности. Охота является тем аккумулирующим и символизирующим концептом, исходные смыслы которого в современности "потеряны" в далеком прошлом.

Она предстает уникальным феноменом современности, в своем "длениии" имеющая историю соизмеримую с существованием не только человека, но и всего живого. Тем не менее, охота продолжает существовать как глубокая идея, выражающая базовый биологический смысл жизни – необходимую агрессивность и адаптацию к окружающей среде, что не всегда осознается, но бессознательно репрезентируется в языке современного человека.

Охота пробуждает коллективистское сознание и возвращает к истокам бытия и ценностям семьи. Только в природе мы вновь возвращаемся к себе, к своему внутреннему Ребенку, к себе – часто очень страшному естественному, первобытному человеку, к себе, как-то вспомнившим прошлые жизни, родственные поколения, далекие эпохи. Интервьюированные часто рассказывают о семейных традициях и о своём детстве: "На Украине жил мой дед-охотник, он-то меня и приохотил"⁸. Или: "Мне тогда было 15 лет, и меня к этому занятию приобщили отец и дядя. У отца было ружье, а дядя был тогда одним из самых известных охотников Калининской (ныне Тверской) области"⁹.

Этнические корни и национальное самосознание также становится предметом рассмотрения: "Редко какой якут – не охотник и не рыбак, это у нас в крови, в генетике. Другой разговор, что исторически охота и рыбалка были в Якутии не отдыхом или развлечением, а способом добычи пищи. И отношение к процессу выработалось сугубо рациональное"¹⁰. Постигание

---

⁷Карнаухов В. А. «Культура» в психологии: от объяснительного понятия к предмету исследования // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №2. – С. 130-137.

⁸Владимир Рушайло: "Охотничий кодекс надо чтить" // Основной инстинкт. – 2012 – №. – С. 61.

⁹Юрий Лужков: о логике жизни и логике охоты // Основной инстинкт. – 2012 – №. 1-2. – С. 60.

¹⁰Герман Арбугаев: "Занимаюсь любимым делом" // Основной инстинкт. – 2012– №. 1-2. – С. 56.

разумом смысла или понимание происходящего и существующего обеспечивается посредством языка и зависит от наличествующих знаний.

Результаты проведенного исследования показали, что в информационном пространстве интервью делается акцент на географии видов и объектов охоты, представленных как карта важных охотничьих мест, значимых для интервьюированных. Присутствует исключительно обширная "география охоты": "Маршрутов много. Самые отработанные связаны с Булунским районом, где протекает река Оленек, я проехал эти места вдоль и поперек. Интересны они тем, что по-прежнему остаются абсолютно "дикими", труднодоступными. Ну и рыбалка, соответственно, сказочная"¹¹.

Также концепт "охота" в медиатексте предстает как определенный социально-культурный конструкт, отражающий насущные потребности охотника, как в их осознанном прямом выражении, так и косвенным образом – в контексте некоего высказывания, мнения, осмысления опыта. Еще более важным является соотношение мотивации, человеческих потребностей и ценностей, и одним из первых и наиболее глубоких исследований в этой области являются работы одного из основателей гуманистической психологии и психотерапии – Абрахама Маслоу. Духовным инвентарем исконной этимологии охоты остается сема «желания».

Один из ключевых фреймов концепта «*Охота – это вид досуга, разновидность отдыха*». В данном смысловом поле активно репрезентируются и ценности – потребности в любви и уважении, соборный дух охотника: «На загонные охоты ездите в определенной компании? – Да, конечно. Охота – это отдых, возможность сбросить все ненужное и зарядиться положительными эмоциями. Когда приезжаешь на охоту, думаешь только о ней и о результате, а вся отягощающая голову информация при этом уходит"¹².

Действительно, исконный фрейм «охоты» доминированно артикулируется в дискурсе интервью – «*охота – это выслеживание и преследование дичи*»: "Отец мой был (и остался несмотря на возраст и болячки) заядлым охотником, так что приобщали меня с детства. Но, буду честен, тогда охота никакого энтузиазма не вызывала. Жизнь была если не голодная, то уж, во всяком случае, небогатая, и охота носила абсолютно утилитарный характер, т.е. рассматривалась исключительно как способ добычи мяса к столу"¹³. Знаменательно, но контекста подобного фрейма вербализируется через положительные коннотации семьи или, например, через характеристику "друга"

¹¹ Герман Арбугаев: "Занимаюсь любимым делом" // Основной инстинкт. – 2012– №. 1-2. – С. 56.

¹² Владимир Рушайло: "Охотничий кодекс надо чтить" // Основной инстинкт. – 2012 – №.3. — С. 64.

¹³ Там же

охотника – собаку: "Ягд очень прилично работает по кабану, на испытаниях проявил исключительную злобность к зверю"¹⁴.

Проведенный анализ позволил обратить внимание на еще один фрейм *«охота как социальная занятость, как профессия, приносящая доход»*. Данный конструкт успешно раскрывается при точных вопросах журналиста: "Мясо домой привозите? – Да, конечно. Кормлю семью, кормлю друзей, а знакомые в очередь стоят за котлетами и пельменями. Все по правилам, как положено: то, что добыто из съедобного, должно быть съедено. Стреляем ведь не ради баловства: везем домой самое вкусное и чистое дикое мясо"¹⁵; "А охота, как вы справедливо заметили, доставляет нам огромное удовольствие. Но при этом она сегодня, как и много лет назад, позволяет обеспечить качественное питание себе и своим близким"¹⁶.

В ходе анализа дискурса интервью была выявлена "практическая семантика" связей концепта "охота" с конкретными видами и брендами техники, снаряжения, оружия и боеприпасов. Отчасти данная тематика связана и с потребностью в самоактуализации человека. В общем медиатексте частотным является фрейм *«охота – это пробуждение личностного потенциала, узнавание себя в общении с природой»*. Герои интервью посредством охоты раскрывали отношение к себе и другим: "Понимаю, что хозяева старались выставить зверя на гостя, то бишь на меня. Спасибо им за почет и уважение, но, если честно, я даже рад, что не получилось ... Я не большой поклонник "генеральских" загонов. Недаром говорят, что на охоте и в бане все равны"¹⁷.

Культурно-эстетическая составляющая чаще всего выражается в высказываниях неких нормативов и уложений, которые необходимо соблюдать в охоте, или по отношению к отдельным видам охоты, и может быть примером реализации стремления к самоактуализации, например, в условиях соперничества на равных: "Хотя я немало охотился и охочусь на кабанов, оленей и других представителей крупной российской фауны, главным охотничьим зверем для меня всегда был медведь. Это достойный соперник, как ни посмотри, – умный, сильный, осторожный, опасный! Охочусь на него "на овсах". К охоте на берлоге всегда относился отрицательно"¹⁸.

---

¹⁴ Михаил Пореченков: Мужик должен быть мужиком! // Основной инстинкт. – 2012. – № 3. – С. 44.

¹⁵ Владимир Рушайло : "Охотничий кодекс надо чтить" // Основной инстинкт. – 2012 – № 3. – С. 62.

¹⁶ Саулос Филиппавичус: "Охота для меня - это просто способ жизни" // Основной инстинкт. – 2011– №. 1-2.– С. 63.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Юрий Лужков: о логике жизни и логике охоты // Основной инстинкт. – 2012 – №. 1-2. – С. 61.

Ценность собственной личности традиционно измеряется результатами охоты: "Я не могу причислить себя к настоящим "трофейщикам". И далее следует переход к "меткой" предметной характеристике ценностной сути этого типа охоты: "Понимаю, что у секача главный показатель – зубы, но сам по старинке оцениваю по весу. Самый большой "потянул" далеко за двести. Серьезный был зверь"¹⁹. Интервьюированные рассказывают об уникальной роли охоты, значительно обогащающей их жизнь: "Охота в моей жизни потянула за собой целую цепочку вещей. Не могу сказать, что в обычной жизни увлекаюсь фото- и видеосъемкой. А на охоте у меня всегда и видеокамера, и фотоаппарат ... Фото и видео в свою очередь вызвали желание овладеть компьютером, а это соответственно, повлекло за собой фотоальбомы и короткометражные фильмы, которые мы сами делаем"²⁰.

Подобные сюжеты маркируют принадлежность человека к живому миру природы, который делает его лучше и совершеннее: "Мы с супругой после учебы получили распределение в Тикси – морские ворота Якутии, прожили там 10 лет. Работали учителями. Как вы догадываетесь, развлечений там и сейчас не очень много. И интерес к путешествиям, открытиям, охоте, рыбалке не просто скрасил нашу жизнь, а наполнил ее смыслом"²¹. Вступая в контакт с природой, мы окунаемся во что-то знакомое, по крайней мере, таковым является в наших представлениях, ожиданиях, воображениях. Это знание идет из собственного опыта, из того, что было когда-то изучено, стало известно из книг, обучения, социального внедрения.

Мир дикой природы равен коллизиям социума, общение с ним олицетворено и наглядно: "К волку как таковому я отношусь довольно сложно. То, что известно о кодексе поведения волчьей стаи, считаю очень интересным. С одной стороны, волк – это зверь, который вызывает уважение, поскольку умен, расчетлив, умеет работать в команде, а с другой стороны, ему присуща в буквальном смысле звериная жестокость: если попадет в стадо, вырежет всех"²².

Охота как увлекательная деятельность регламентирует нравственные нормы и предоставляет человеку возможную свободу выбора: "Медведь с подхода – это серьезная охота. Очень интересная, увлекательная, с элементар-

---

¹⁹ Михаил Пореченков: Мужик должен быть мужиком! // Основной инстинкт. – 2012. – № 3. – С. 45.

²⁰ Владимир Рушайло: "Охотничий кодекс надо чтить" // Основной инстинкт. – 2012 – № 3. — С. 63.

²¹ Герман Арбугаев: Занимаюсь любимым делом" // Основной инстинкт. – 2012– №. 1-2. – С. 54.

²² Владимир Рушайло: "Охотничий кодекс надо чтить" // Основной инстинкт. – 2012 – № 3. — С. 64.

ми риска. И в ней тоже нужна определенная избирательность... Во-первых, желателен мелкого зверя не стрелять. Во-вторых, естественно, медведица с медвежатами как трофей тоже не рассматривается. Ну и, наконец, на берлогу я в принципе не хожу. Я считаю, что охота на берлоге – чистое убийство: шансов у зверя нет никаких"²³.

Чужая территория дикого мира предъявляет свои требования и порождает ценностную рефлексию, расширяя «внутреннее Я» человека: "Я, например, очень люблю охоту на снежного барана. Правда, эта охота – горная, там нужно много ходить, порой по очень непростым склонам, пока не найдешь искомый трофей. А всего-то два десятка лет назад мы и слова такого "трофей" не знали. И баранов, если и стреляли, то исключительно на мясо, и чем ближе и проще, тем лучше"²⁴.

Пространственно-временной континуум природы пребывает по законам вечности, по неизменным табу гармоничного существования, что активно переживается в дискурсе интервью. Например, потребность в уважении реализуется и по отношению к охотничьим животным в нередко богато окрашиваемых рассказах, изобилующих художественно-публицистическими средствами изложения: «В кустах стоял большой олень, который на открытом месте так и не появился. Полтора часа все это действие длилось. И хотя по охотничьим законам надо было, наверное, хотя бы олененка взять, я стрелять не стал, а все это время с большим удовольствием наблюдал за животными. Получил огромный позитивный импульс от то, что не стрелял»²⁵.

Классическая для русской литературы тема «душевного человека» выстраивает медиаповествование об охоте. В Литве, было взято интервью у охотника-священника, который поделился: "Охота меня научила уважать зверя, уважать природу, уважать все то, что Господь нам подарил, то, что для нас создал. Ведь это такое чудо, которое, к сожалению, большинство людей просто не замечают"²⁶. Результирующие утверждения морального толка выстраиваются за счет категорических суждений и рекомендаций: «отрицательные эмоции, нажимая на курок, ты обязательно испытываешь», «живое – есть живое», «лучше не взять никакой трофей, чем пусть даже случайно попасть в самку», «у каждого охотника должно быть свое отношение к делу», «главное не на-

---

²³ там же

²⁴ Герман Арбугаев: "Занимаюсь любимым делом" // Основной инстинкт. – 2012– №. 1-2. – С. 56.

²⁵ Владимир Рушайло: "Охотничий кодекс надо чтить" // Основной инстинкт. – 2012 – №. 3. — С. 64.

²⁶ Саулюс Филипавичус: "Охота для меня - это просто способ жизни" // Основной инстинкт. – 2011– №. 1-2.— С. 64.

рушать правила»²⁷, «если убивать на охоте, то только лишнее, что мешает природе»²⁸.

Конструкт законного обоснования охоты также встроен в смысловую концептуализированную схему: "Если вы про написанные на бумаге (вопрос-замечание интервьюера был о нормативах охоты), то скорее, никаких ... Не думаю, что кто-то в тундре задумывается о дневной норме добычи. А вот нравственные нормативы были у нашего народа всегда. Ни дичи, ни рыбы якуты никогда не добывали больше, чем могли заготовить или съесть. А вот гостям нашим (правда, все реже – уровень рыболовной культуры растет на глазах) иногда приходится на сплавах объяснять, что не следует после себя оставлять горы гниющей рыбы. Возьми, сколько нужно на уху, а остальных отпусти"²⁹. Итак, преобладающий медиатекст интервью журнала «Основной инстинкт» репрезентирует традиционные смыслы концепта «охота», обнажая смысловые нюансы данного феномена.

По меткому замечанию одного из интервьюируемых, – "Охота укрепила мое понимание того, что мир не делится на черный и белый"³⁰. Осуществлённый лингвокультурологический анализ медиатекста, постулирующий неразрывное единство языка медиапроизведения и национальной картины мира, подчёркивает ментальную востребованность и актуальность репрезентированных смыслов концепта «охота» для языковой личности автора медиатекста, героя интервью и потребителя.

Выбор жанра интервью не случаен. Жизнь современного человека – это история повседневности, и выделение из обыденности осуществляется путем обращения к биографии известного человека, обращение к его жизненному опыту, к пониманию и интерпретации личностных смыслов, что имеет огромное социальное значение³¹. В психологическом отношении, является очень значимым вопрос выявления персонального (социального) отношения значимого человека, как некой системы регулирования своего поведения на основании его ценностей³².

---

²⁷ Владимир Рушайло: "Охотничий кодекс надо чтить" // Основной инстинкт. – 2012 – №. 3. — С. 64.

²⁸ Юрий Лужков: о логике жизни и логике охоты // Основной инстинкт. – 2012 – №. 1-2. – С. 61.

²⁹ Герман Арбугаев: Занимаюсь любимым делом" // Основной инстинкт. – 2012– №. 1-2. – С. 56.

³⁰ Саулос Филипавичус: "Охота для меня - это просто способ жизни" // Основной инстинкт. – 2011– №. 1-2. — С. 62.

³¹ Нечаева Е. С. Биографический метод как способ изучения повседневности // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – № 2. – С.71-78.

³² Желтов М. П. Человек в системе социальных отношений // Вестник ЧГУ. –2013. –№1. – С.39-45

Следует подчеркнуть, что спектр представленных в статье фреймов, актуализирующих концептуальную схему «охота», далеко не полный. Требуется более адресное обращение к положениям психологической теории, которая в нашем случае в концептуальном анализе идей и смыслов охоты была взята у выдающегося российского психолога В.В. Давыдова³³. Поскольку только "...личность способна действовать по собственному убеждению в сложных ситуациях, противостоять неблагоприятным обстоятельствам, не боясь вмешиваться в течение событий, проявляя твердую волю и характер и принимая на себя всю социальную ответственность за возможные последствия"³⁴.

Наглядно это иллюстрируется органическими (по мнению В.В. Давыдова) или более распространенными понятиями, – биологическими или физиологическими потребностями. И в сравнении потребностей млекопитающих как высшей формы животных и человека общим является то, что живое может и достаточно часто оказывается в условиях существования, которые требуют поиска, ориентации на будущее и решения проблем. Проблема личности – одна из фундаментальных во всех гуманитарных науках, но применительно к предмету нашего анализа важнейшим предстает смысл особой человеческой деятельности – охоты, интерпретация которой в канве данного исследования даётся через когнитивный инструментарий медиатекста.

Человек – общественное существо, и поскольку мы используем обществом выработанные способы, средства и нормы употребления искусственного и природного, то здесь оказывается задействованным человеческое сознание. Личность и охота непременно связаны через категории творчества и свободы, а также – непреодолимой дихотомией жизни и смерти. И если свободу можно транслировать "как развитую способность человека преодолевать препятствия, действовать не только согласно известным стереотипам, но и применительно к неповторимым ситуациям..."³⁵, то охоту возможно репрезентировать как когнитивное пространство смыслопорождающих вопросов бытия человека, как ситуацию его выбора на "перекрестке духа и плоти".

Известные исторические и философские основания легко утверждают в мысли, что человек творческий – это одно из основных наших отличий от животных. В вопросах же самоактуализации человека, отечественный крупный психолог А.Г. Асмолов, полемизируя с А. Маслоу, писал: "Изучая личность как субъект деятельности, исследуют то, как личность преобразует, творит предметную действительность, в том числе и самое себя..."³⁶. Возникает и влияет мораль и культура, при том, что человек такое живое существо, которое имеет

³³ Давыдов В.В. Лекции по общей психологии: уч. пособие для студ. высш. уч. заведений. 3-е изд. – М.: Изд. центр "Академия", 2008. – 176 с.

³⁴ Там же. – С. 149.

³⁵ Там же. – С. 144.

³⁶ Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990. – С. 309.

врожденные биологические потребности при ограничениях и недостатках слабого по меркам природы тела. И охота - один из убедительных примеров и ярких форм преодоления и усиления способностей человека, выраженных в особом культе "технэ", в его многочисленных обращениях к использованию оружия, снаряжения, техники, особой одежды и технологий, о чем буквально на каждой странице в постоянной канве «подводного смыслового течения» рассказывает современный медиатекст охотничьих журналов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 408 с.
2. Гачев Г.Д. Национальные образы мира / Курс лекций. – М.: АCADEMIA, 1998. – 430 с.
3. Ерофеева И.В. Психология медиатекста. – Чита: ЗабГУ, 2016. 297 с.
4. Карасик В. И. Языковые ключи. – М.: Гнозис, 2009. –406 с.
5. Колесов В. В. Язык и ментальность. – СПб., «Петербургское Востоковедение», 2004. –240 с.
6. Петров М. К. Язык, знак, культура. Изд-е 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. –328 с.

V.N. Bocharnikov¹, I.V. Erofeeva²
Pacific Institute of Geography Far Eastern Branch Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia¹
Transbaikal State University, Chita, Russia²

MEDIA MEANINGS AND IDEAS OF THE CONCEPT OF "HUNTING" (ON MATERIALS OF INTERVIEW IN MAGAZINES "BASIC INSTINCT")

The article examines the cognitive field of the media discourse of the journal "Basic instinct". Based on the analysis of more than 30 mass media texts the basic sociology conceptual fields of " hunting": as a sought-after geographical space as a socio-cultural construct that reflects the needs of the hunter in direct and indirect contexts. Presents the etymology of the concept of "hunting". The characteristic of the identified frames conceptualized scheme "hunt" representing the national model of the world.

Key words: media text, hunt, concept, frame, national model of the world, interviews.

Поступила в редакцию 15 января 2018 года